

*Эрнан Камареро
Hernan Camarero*

Введение к истории троцкизма в Аргентине: появление «левой оппозиции» в коммунистическом движении
The prolegomena of Trotskyism in Argentina: the emergence of left oppositionism within the communist camp
Los prolegómenos del trotskismo en la Argentina: el surgimiento del oposicionismo de izquierda dentro del campo comunista.

Аннотация: К концу 20-х и в 30-е годы в Аргентине появились первые группы левой оппозиции внутри коммунистического движения, причем не в рядах официальной компартии, но также в уже существовавших диссидентских движениях в коммунизме. Эти группы идентифицировали себя в Международной левой оппозицией, сформировавшейся вокруг Л.Д. Троцкого и стали переходной формой к троцкистскому движению после 1933 г. Каковы были направления пропаганды левой оппозиции в Аргентине? Кем были её члены и каков был их путь в оппозицию? Какими были связи этих групп с границей, есть ли сходные черты аргентинского движения с другими странами? Почему эти группы преследовал порок фрагментации и невозможность консолидироваться вне коммунистического движения. На эти вопросы предлагается дать ответ в этой статье.

Ключевые слова: Левая оппозиция, коммунизм, троцкизм, Аргентина, Гальо, Милеси

Abstract: In Argentina, towards the end of the 1920s and in the first years of the following, outbreaks of a left oppositionism emerged in the

communist camp, not only in the ranks of the "official" Communist Party, but also within its different dissent. These sectors, which identified with the International Left Opposition, led by the Russian revolutionary Leon Trotsky, formed a particular stage of transition, before recognizing themselves in the assumed identity of Trotskyism, after 1933. What were the propaganda axes? of this Argentine oppositionism? What trajectories and profiles did your paintings express? How were the links with the outside and what comparison can be drawn with other countries? Why did fragmentation and the difficulty to consolidate itself as a movement continue after its precocious appearance and how did the characteristics of the communist camp affect itself? These and other questions are explored in this article

Key words: left opposition, communism, Trotskyism, Argentina, Gallo, Milesi

Resumen: En la Argentina, hacia fines de la década de 1920 y en los primeros años de la siguiente, surgieron brotes de un opositorismo de izquierda en el campo comunista, no sólo en las filas del Partido Comunista "oficial", sino también dentro de sus distintas disidencias. Estos sectores, que se identificaron con la Oposición de Izquierda Internacional, orientada por el revolucionario ruso León Trotsky, conformaron una etapa particular y de transición, antes de reconocerse en la identidad asumida del trotskismo, luego de 1933. ¿Cuáles fueron los ejes de propaganda de este opositorismo argentino? ¿Qué trayectorias y perfiles expresaron sus cuadros? ¿Cómo fueron los vínculos con el exterior y qué comparación puede trazarse con otros países? ¿Por qué tras su precoz aparición siguió la fragmentación y la dificultad para consolidarse como movimiento y cómo incidieron los propios rasgos del campo comunista? Estos y otros interrogantes se exploran en este artículo.

Palabras claves: Oposición de izquierda, Comunismo, Trotskismo, Argentina, Gallo, Milesi

---

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-29-1-79-108

В истории латиноамериканского троцкизма Аргентина занимает важное место страны, где очень рано появилось это политическое движение. С 1929 г. возникли первые местные ростки того, что позже стали называть Международной левой оппозицией (МЛО) уже после того, как Троцкий был исключен из ВКП(б) и Коминтерна. В своих первых шагах троцкизм в Аргентине был небольшой группой с ничтожным влиянием в об-

шестве и слабой внутренней организацией. Первой группой был так называемый Коммунистический комитет оппозиции (Comité Comunista de Oposición - ССО), затем преобразованный в Аргентинскую коммунистическую левую (Izquierda Comunista Argentina – ICA), которая сосуществовала с другим коллективом – Коммунистической лигой (Liga Comunista). Эти небольшие группы смогли занять место распространителей и активистов нового идеологического и политического течения, которое вскоре станет целой исторической традицией с особой идентичностью и культурой партийности, занявших серьёзное место в жизни левых сил страны, постоянно усиливавшихся. Таким течением был троцкизм.

В историографии пока нет специального исследования об аргентинской левой оппозиции, хотя есть общие работы по истории троцкизма. Данная работа претендует заполнить этот пробел, осветив особенности этого исторического явления. Историяевой оппозиции должна рассматриваться не только в свете общего развития троцкизма, но и в связи с опытом коммунистов во время так называемого «третьего периода», имевшего задачу сталинизации всего движения.

Речь идет не только о критической переработке историографии, но о воссоздании историчности действующих лиц и контекстов, избегая анахронистических подходов. Необходимо провести терминологическую ревизию. В отношении аргентинского случая (хотя в данном случае можно говорить и обо всем международном движении) левая оппозиция в 1929-1933 гг. еще не идентифицировала себя как «троцкистская», ни противопоставляла себя коммунистическому движению, оставаясь его фракцией, вступившей в конфликт с его руководством. Первоначально оппозиция называла себя «большевиками-ленинцами». Последователи Троцкого требовали от Коминтерна и всех его секций свободы дискуссии и самокритики, возврата в партию исключенных, что могло оздоровить организацию от бюрократизации и «центристской» политической ориентации, с возвратом к традиции первых четырех конгрессов Коминтерна. Они воспринимали себя тем течением, которое намеревается завоевать руководство Интернационала и «возродить» коммунистические пар-

тии на принципах рабочей и социалистической демократии, преодолев «сталинский уклон». Это положение продолжалось до 1933 г., когда Левая оппозиция считала, что «термидорианская» тенденция в лице сталинизма окончательно увела российскую партию и Коминтерн от революции, сделав их неисправимыми. Тогда троцкисты приняли решение строить свое политическое пространство, свою собственную организацию с перспективой создания IV Интернационала, что и произошло в 1938 г.

С середины 20-х годов ярлык «троцкизм» означал нечто злобное и незаконное. Это наименование руководство компартий использовало для шельмования всех «фракционеров», «провокаторов», а позднее их просто называли «контрреволюционерами». Официальные компартии избегали называть их «левой оппозицией», так как это придавало бы им позитивное содержание и признавало бы их частью партии, а следовало подчеркнуть их враждебность и чуждый коммунистам характер.

Левая оппозиция до 1933 г. считала себя частью компартий, что руководство самих компартий не признавало, не считало их частью партии. Оппозиционеры отдавали себе отчет, что это означает на практике, что это делало невозможным их деятельность внутри компартий, которые их отвергали, но при этом отказывались создавать собственную организацию. Такая специфическая позиция быть внутри и вне делало само их движение очень нестабильным и даже эфемерным.

Традиция, идентичность, политическая культура коммунистов были особым историческим явлением, они обладали концептуальной и тотализирующей ряды коммунистов силой¹. При этом из коммунистического движения не исходило прочной и формирующей тенденции, которая могла бы помочь формированию нового течения. Более того, новое движение состояло из отдельных личностей, в лучшем случае различных групп, которым предстояло найти общий ключ для общения, объединения, для установления четкой связи. Этим отличались не только официальная компартия, но и три организации, которые от нее отделялись, как например, недолговременная так называемая

---

¹ Camarero, 2016.

«фронтовая тенденция» 1922 г., выступавшая за единый фронт с социалистами, или Рабочая компартия («чисписты») в 1925 г. или пенелонистская компартия 1927-1928 г. Надо иметь в виду, что в течение всего десятилетия вокруг этих организацией перемещались, переходили из одной в другую партийцы, интеллектуалы, «попутчики».

Для определения идеологического, политического и социального пространства, возникшего в результате Русской революции и деятельности Коминтерна, подходящим будет понятие «коммунистического политического поля». В его рамках левые оппозиционеры должны были представить свои расхождения и свои позиции, иначе было бы невозможно создать ряды собственного движения. Как только это течение выступило со своими особенными мнениями в сложных условиях взаимоотношений внутри партии и в международном движении, оно должно было столкнуться с идеологическо-политическим аппаратом самой сильной на континенте партии. Буэнос-Айрес уже стал южноамериканской столицей Коминтерна, где все решения и движения в Москве моментально отзывались сильным эхом. Это было место, где положение в партии могло быть напрямую контролируемо структурами Коминтерна. В этом отличие аргентинского случая, например, от бразильского или чилийского, где фракции левой оппозиции смогли стать крупными группами, которые занимали значительное место в национальной политике их стран. В Аргентине же международная проблематика более чем национальная преобладала в повестке дня движения и в ориентации самой компартии. Другой особенностью левых оппозиционеров в Аргентине была их большая вовлеченность и связь с пока еще слабыми группами в США и Бразилии. Аргентинское движение было сразу же вовлечено в глобальную историю и в международное партийное движение в большей степени нежели в соседних странах.

Тень Троцкого раскалывает Компартию Аргентины

До 1929 г. упоминания Троцкого не заметны в документах «левых». Фигура Троцкого и присутствие его сторонников в

Коминтерне стало предметом дискуссий и сомнений внутри компартии Аргентины. В первой половине 20-х в КПА шли жаркие дискуссии по внутренним вопросам. В них выделилось «левое крыло», что нашло отражение в резолюциях 4-го (1922), 5-го (1923) и 6-го (1924) съездов партии, хотя избрание руководства, генеральных секретарей Хуана Греко и Педро Ромо, и членов Исполкома Хосе Пенелона, Викторио Кодовильи, Родольфо Гиольди свидетельствовало о преобладании в партии противоположной «левым» тенденции. Последняя четко следовала указаниям Коминтерна и отвергала какие-либо выступления «левых», которые характеризовались как «абстрактные заявления» вместо конкретной программы, основанной на непосредственных требованиях трудящихся, как линия «систематической и критической обструкции как единственного политического метода»². В 1925 г. «Открытое письмо» ИККИ подтвердило правоту и легитимность руководящей группы Пенелона, Кодовильи и Гиольди, хотя при этом призывало партию соответствовать «непосредственным требованиям масс», что рекомендовалось проводить в рамках «большевизации» и «пролетаризации», очищения собственных рядов от чуждых элементов.

Большевизация была направлена на выстраивание бюрократической и иерархической структуры секций Коминтерна, усилив их «русификацию», внедряя принципы построения «партии Ленина» в её канонической версии советской компартии³. Левые оппозиционеры противостояли этому бюрократическому элементу, ужесточению дисциплины, что занимало большое место в их критике официальных партий.

Линия на большевизацию была окончательно принята на VII съезде аргентинской компартии, на котором «левое крыло» во главе с Анхеликой Мендосой, Каэтано Ориоло и Эктором Рауричем потерпела поражение⁴. Около 80-ти человек были исключены из партии новым руководством во главе с Пенелоном, Кодо-

---

² PC de la Argentina: “Informe del Comité Ejecutivo al VII Congreso a realizarse los días 26, 27 y 28 de diciembre de 1925, en Buenos Aires”, noviembre 1925. P. 2-3.

³ Wolikow, 2000.

⁴ Kersffeld, 2014

вилей и Гиольди. Важно отметить, что уже тогда способом дискредитировать и лишить эту группу «легитимности» были обвинения в следовании линии Троцкого. К октябрю Ян Йоллес, голландский комсомолец и эмиссар Коминтерна, работавший в КПА, опубликовал большую статью в «La Internacional», указывая, что диссидентская левая группа была носителем «троцкистской ментальности», противостоящая подлинному ленинизму, а значит, её следовало искоренить из партии⁵.

Как известно, исключенные тут же создали Коммунистическую рабочую партию (Partido Comunista Obrero – PCO), и стали более известны как чисписты (искровцы) по названию газеты La Chispa (Искра), которая выходила в 1926-1929 гг.⁶ В этой группе выделялась Анхелика Мендоса, школьная учительница, руководившая прессой партии, а до исключения входившая в ЦК КПА и являвшаяся вице-президентом съезда, на котором была образована КПА. Официальная компартия в 1927-1929 гг. приклеила чиспистам ярлык троцкизма именно в момент начала антитроцкистской кампании в Коминтерне. Чисписты отвергали подобные обвинения, указывая, что руководящая «камариля» КПА «постоянно использует проблему троцкизма как политическое оружие», всегда обвиняя в троцкизме всех, кто расходился или порывал с партией в 1922 г., 1925 и 1927 гг., считая, что так они дискредитируют несогласных с ними⁷. PCO попыталась добиться признания Москвы и заявляла о своей верности Коминтерну, Сталину и неприятию троцкизма. После её роспуска из небольшой партии в 1930 г. некоторые её члены либо ушли из политики, либо вернулись в КПА, либо перешли в другие партии, прежде всего, к социалистам. Если чисписты не признавали своего троцкизма в те годы, некоторые видные фигуры PCO в 30-е годы примкнули к троцкистам.

Вскоре стали приходиться известия о борьбе с уклонами в СССР и Коминтерне. Само слово троцкизм в устах аргентинских

---

⁵ Jolles J. Trotskismo y Leninismo en el Partido Comunista de la Argentina // La Internacional, n° 1149, 02/10/25. P. 2.

⁶ Белкин А., Серусо Д., 2020. С. 113-131.

⁷ Donde están los trotskistas en nuestro país // La Chispa, 09/06/28. См.: Vargas, 1999. P. 280-287

коммунистов стало ругательством, синонимом противников «большевизации», централизации и укрепления партийного аппарата. Когда в КПА произошел очередной внутренний кризис в 1927 г., что было связано с разрывом с одним из её виднейших фигур Хосе Пенелоном и с его сторонниками, число которых составило несколько сотен членов. Диссиденты в 1928 г. создали свою Компартию Аргентинского Региона или еще её называли КП Аргентинской республики (КПРА). С этого момента руководящая группа Кодовильи и Гиольди стали доверительными людьми для Москвы. Эта группа повсюду искала следы Троцкого в своей партии, прежде всего в троцкизме обвинили Пенелона, что диссиденты решительно отвергали, о чем о писали подробно в обращении к Коминтерну⁸. У них были свои резоны отмежеваться от троцкизма. К февралю 1929 г. партия Кодовильи утверждала, что троцкизм, где бы он не появился, является ничем иным как «контрреволюционной» силой⁹. Из этого следовал призыв к борьбе с ним.

Комитетлевой оппозиции в Буэнос-Айресе: Роберт Гинней

Каким была первая группа, которую можно охарактеризовать как зародыш МЛО в Аргентине? В конце 1929 г. возник Коммунистический комитет оппозиции (Comité Comunista de Oposición – ССО). Четыре года спустя, когда аргентинские коммунисты стали искать повсюду призрака Троцкого, обвиняя всех своих противников в троцкизме, которые отреклись от этого, в действительности, впервые появились открытые сторонники Троцкого. Создание ССО произошло по инициативе Роберта Гиннея, члена партии со специфическим политическим путем. Он родился в Лондоне в 1868 г., детство и юношество провел в России, образование получил в Санкт-Петербурге¹⁰. Позднее, уже в Англии он познакомился с руководителем «нового юнионизма» Томом Манном, товарищи ко-

---

⁸ Jefifets y Schelchkov, tomo II, 2018. P. 540

⁹ El trotskismo es una fuerza contrarrevolucionaria // La Internacional, n° 3281, 23/02/29. P. 2.

¹⁰ Coggiola, 2006. P. 24-25; Tarcus, 2007. P. 301-302.

того вспоминали о Гиннее: «Он говорил на четырех языках: по-русски, по-французски, по-испански, помимо родного английского. Он побывал в пяти частях света. В Лондоне общался с Кропоткиным, был знаком с К. Каутским и Розой Люксембург и другими социалистами того времени»¹¹.

В 1910-е годы Гинней переселился в Латинскую Америку. Он работал на торговом флоте, и когда прибыл с судном в Лиму, там в порту Кальяо началась забастовка, которую он решил поддержать, бросив свою работу. Затем он жил в Боливии, где женился, и у него родился сын Мануэль. Он постоянно ездил в соседние страны: Перу, Парагвай, Чили и Бразилию. В конце концов, в начале 20-х переселился в Буэнос-Айрес. Его политическая карьера началась поздно: он вступил в КПА в 1923 г., возглавлял русско-украинскую секцию (группу) в партии. Его сын также вступил в партию¹². К 1927 г. оба они примкнули к фракции Пенелона, которая была особенно сильна в столице, особенно в языковых (типа русской) секциях. Они подписали «Манифест ко всем группам и членам Компартии», который предшествовал образованию КППА¹³. В рамках партии Пенелона Р.Гинней в 1928 г. стал администратором газеты «Adelante» и по-прежнему был секретарём Русско-украинской секции партии.

Хотя пенелонизм никогда не ориентировался на Троцкого и разделял политику КПА и её методы, он стал разоблачать бюрократизм и централизм руководства КПА, «аппаратчиков», в чем совпадал с критикой чиспистов в предыдущие годы, и претендовал на большую автономию политических решений и действий от коминтерновского руководства¹⁴. Пенелонизм, кроме того, обнаружил полное непонимание со стороны руководящей группы Кодовильи и Гиольди проблемы борьбы за непосредственные требования трудящихся и парламентской работы, а

---

¹¹ García C. L. En memoria de Roberto Guiney // Boletín de la Oposición. Izquierda Comunista Argentina, n° 2, 01/05/33. P. 20.

¹² Очень часть двух Гиннеев называют братьями, что неверно (Broué, 1982: 24).

¹³ Corbière, 1984. P. 157-175.

¹⁴ Jeifets L., Jeifets V., 2013; Piemonte, 2015.

вместо этого они только и пропагандировали программу-максимум партии. После разрыва группы КПА утверждала, что Пенелон представлял правый уклон, парламентаризм и не выходит за рамки его влияния в муниципалитете, где он был советником. Когда через несколько месяцев появились установки «третьего периода», обвинения КПА в адрес пенелонизма ограничивались в навешивании ярлыка секты, фракционеров, раскольников, называя КПА представительницей правого оппортунизма, но одновременно и троцкизма, что было главным оскорблением.

Кроме Гиннея другим подписавшим манифест пенелонистской компартии был переехавший в Аргентину испанец Камило Лопес, работавший в профсоюзах и являвшийся важным членом профсоюзной комиссии партии. Внутри КПА эти трое с конца 1928 г. стали сближаться по многим позициям с МЛЮ. Роль Гиннея-отца была решающей в данном процессе. Он переписывался с Кэнноном, который во время своей поездки в СССР в качестве представителя КП США на VI конгрессе Коминтерна познакомился с критикой Троцким программы Коминтерна и стал её распространять среди товарищей за границей¹⁵. Гинней также был связан с французскими «левыми оппозиционерами», которые с интересом относились к происходящему в Буэнос-Айресе. В сентябре 1929 Р. Гинней опубликовал заметку в троцкистской газете «La Vérité», выходившей в Париже. В ней он повествует об обстоятельствах раскола в КПА и создания КПА. Он высказывает свое восторженное отношение к Пенелону, о котором пишет: «Он наш лучший товарищ, и не будет преувеличением сказать, что он лучший коммунист во всей Южной Америке»¹⁶.

В одном воззвании января 1930 г. группа Гиннеев и Лопеса объясняла причины их обособления. В этом тексте нет четкого понимания, что такое левая оппозиция, а лишь упоминаются имена Ленина, Троцкого, но и Каменева, Зиновьева и Бухарина. Был сформулирован стратегический баланс: «Коминтерн сошел

---

¹⁵ Coggiola, 2006. P. 25.

¹⁶ Guinness R. Les ravages du stalinisme dans l'Internationale Communiste. Argentine // La Vérité, 11/10/29. P. 8.

с пути, по которому его вели его основатели. Ранняя смерть Ленина позволила сталинской фракции в партии установить свою диктатуру в правительственном аппарате, прикрываясь именем Ленина, который всегда выступал против этого реформистского и бюрократического течения»¹⁷. Это воззвание разоблачало методы этой фракции, прикрываемые «новой системой организации, так называемой большевизации партий, прибавляя к ней эпитет ленинской, которая является ничем иным как введением системы иерархии». Результат – «именем Ленина происходит коррумпирование и деградация руководства всех коммунистических партий, где к руководству приходят карьеристы, выскочки и мелкие буржуа». Явно, что пока группа ощущала себя частью коммунистического движения, хотя она и была исключена из партии, требовала «прекратить преследования левых в коммунистическом движении», а «не идти по пути расколов и преследований внутри нашей пролетарской семьи». Текст сводился к призыву к борьбе против «этих центральных комитетов, кляузников и расчетливых трусов», явно отделяя себя как от официальной КПА, так и КПРА.

Р. Гинней попытался установить прямую связь с находящимся в Турции Троцким, направив ему 20 января 1930 г. письмо, в котором заявлял о своих симпатиях и воодушевлении. До этого, 17 ноября 1929 г. он писал сыну Троцкого Льву Седову, который тогда как раз работал над объединением сторонников Троцкого. Известия о создании в Аргентине ССО и её манифест вызвали большие надежды в Париже у сторонников Троцкого, которые трудились над делом консолидации МЛЮ, готовя издание «Международного Бюллетеня», который и подготовит международную конференцию левой оппозиции. Наличие в Латинской Америке соратников троцкизма имело большое значение, так как основным направлением организационной деятельности троцкистов были Европа и США. В марте 1930 г. из Франции пришло письмо Гиннею, в котором содержалось циркулярное обращение. У группы ССО запрашивались

---

¹⁷ ССО, Manifiesto del Comité Comunista de Oposición. Salvemos las conquistas hechas por los grandes revolucionarios rusos. Buenos Aires, enero 1930.

данные о её создании, составе, формах организации и «национальной программе»¹⁸. В Европе тогда ещё не подозревали о малочисленности этой группы и даже неспособности создать программу и иные партийные документы.

В марте 1930 ССО начал издавать первый печатный орган оппозиции в Аргентине «La Verdad» (Правда). В первом номере газеты появилось «завещание» Ленина. Далее шли статьи о положении в коммунистическом движении в Аргентине и в Латинской Америке, о ситуации в Коминтерне, написанные самим Р. Гиннеем. Там же появилось приветствие левым оппозиционерам США. В следующем номере газеты, вышедшей в июне 1939 г., были напечатаны материалы об атаках на оппозицию со стороны КПА и их газеты «La Internacional», которая их обвиняла в том, что они хотят создать уже «четвертую компартию» (то есть кроме официальной уже были чисписты и пенелонисты). ССО же им отвечал своим видением нового проекта политического, морального и практического возрождения коммунистического движения: «Если Лев Троцкий вернется или получит возможность вернуться в Россию для работы в советском правительстве и в Коминтерне вместе со Сталиным или без него, то наша оппозиция исчезнет, при этом мы знаем, что Троцкий просто так не сдастся. Надо, чтобы прекратились преследования левых коммунистов, чтобы изменилась политика, которая без сомнения ведет вправо, к ненавистному реформизму. Вновь, как в 1917 г., мы должны приняться за работу во имя коммунизма»¹⁹.

Ко второй половине 30-х гг. ССО пришел готовым к качественному изменению своей деятельности. Организация была переименована в Левые коммунисты Аргентины (Izquierda Comunista Argentina – ICA), что означало большую автономию как политической силы, которая еще сама не отделяла себя от КПА и от Коминтерна. В это время в группе состояло с десяток человек. В это время к ним присоединилась группа, вышедшая

---

¹⁸ Carta a R. Guinney, Paris, 15/03/30. – International Left Opposition Archives (ILOA), International Institute of Social History (IISH), Amsterdam. Archivio 1483, Inventario 1181.

¹⁹ La Oposición Comunista en la Argentina // La Verdad, n° 2, junio 1930. P. 1.

из еврейской национальной секции КПА. В левой оппозиции, как и в Коминтерне, считали необходимым поддерживать «языковые группы» внутри партий с целью проникновения в среду иностранных рабочих-иммигрантов. Особенно часто это происходило с еврейскими группами коммунистов. Такая группа в ИСА была создана Двориным, Яковом Островским и Абрамом Морусом²⁰. У них даже была своя газета «Tribuna Comunista», но они не смогли поддерживать её выход длительное время.

Левые коммунисты Аргентины: международные сети и связи

Будучи скромной по размеру группой, ИСА стремилась найти поддержку в международном движении МЛЮ, что также придавало бы группе определённую легитимность части мирового движения. МЛЮ также было заинтересовано в этом контакте с первой троцкистской группой в регионе. В этом процессе ключевая роль принадлежала Р. Гиннею, который помог создать сеть распространения пропагандистских материалов. Материалы приходили из США и Франции, из них получали известия о процессах в левой оппозиции. К декабрю 1929 г. Гинней признавал, что он и его товарищи тогда еще не получали никаких газет на испанском, и им только удалось получить некоторые тексты Троцкого²¹.

В свою очередь, в других странах последователи Троцкого строили свои структуры организации. Они приветствовали начало издания в Аргентине газеты движения, подчеркивая важность издания троцкистской прессы на испанском языке, что имело большое значение для всего региона²². Аргентинская группа получала посылки с газетами и брошюрами оппозиции, а также вела активную личную переписку с европейскими и американскими троцкистами. Кроме писем Гинней Троцкому и

---

²⁰ “Einige Ausführungen des genossen Jakoby Lew”, Buenos Aires, 01/11/31. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1189.

²¹ Guinney R. Opposition Group Formed in Argentina! // The Militant, vol. II, n° 21, 21/12/29. P. 2.

²² Opposition Paper Published in the Argentine // The Militant, n° 15, 12/04/30. P. 1.

Седову, другой член группы Педро Манулис в 1929-1930 гг. направлял массу посланий Троцкому, а затем переписывался с его секретарями и сотрудниками (М.И. Певзнер и Дж. Мейчлером). В своем письме к Навиллю Манулис утверждал, что связь с левой оппозицией была установлена уже в середине 1929 г., что подтверждает его личное участие в первой местной троцкистской группе²³.

Сама эта переписка и обмен публикациями создавали базу для организации группы троцкистов в Буэнос-Айресе. В августе 1930 г. первый номер «Bulletin International de l'Opposition Communiste de gauche» называет аргентинскую ССО одной из четырнадцати своих признанных секций, представители которых собираются участвовать в конференции троцкистов²⁴.

Существовал ещё один путь контакта и связи аргентинской группы – через испанских товарищей. Деятельность испанской левой оппозиции была в центре внимания их единомышленников в Буэнос-Айресе и служила им образцом. От испанцев же они получали циркуляры, бюллетени информации, журналы, книги. С середины 1930 г. ССО стала распространять подписку газеты «Contra la Corriente»²⁵. Член ССО и ИСА, уже упоминавшийся Камило Лопес написал для испанского троцкистского журнала «Comunismo» статью о ситуации в стране после переворота Урибуру, экономическому кризису и роли левых в этом процессе²⁶. Аргентинские троцкисты распространяли среди интересующихся журнал «Comunismo» и брошюры одноимённого испанского издательства с текстами Троцкого и документами МЛЮ. Также вскоре они стали получать книги мадридского издательства «Cénit», например, «Преданная революция» и «История русской революции» Троцкого. Испанский вклад в распространение и развитие троцкизма в Аргентине и в других

---

²³ Carta de Pedro Manulis a Pierre Naville, Luján, 06/07/33, p. 1. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1185.

²⁴ Aux prolétaires du monde! // Bulletin International de l'Opposition Communiste de gauche, n°1, agosto 1930. P. 4.

²⁵ Contra la Corriente // La Verdad, n° 2, junio 1930. P. 4.

²⁶ López C. La situación política y el comunismo en la Argentina // Comunismo, n° 7, Barcelona, diciembre 1931.

странах континента состоял также в издании «Boletín Hispanoamericano» (вышло только три номера в июле-сентябре 1933 г.), который пытался информировать о положении всего троцкистского движения в Южной Америке. Испания сыграла огромную роль в возникновении аргентинского троцкизма, именно находясь в этой стране, к левым оппозиционерам прикнули самые выдающиеся её лидеры Эктор Раурич и Антонио Гальо.

ИСА и Коммунистическая лига: Лопес, Гальо, Милеси и провал первых попыток объединения

ИСА просуществовала до 1932 г., пережив тяжелые репрессии и глубокий социально-экономический кризис. Группе не хватало динамизма: хотя они и не готовили очередной выпуск «La Verdad», но так никогда его не напечатали, также им не удалось наладить пропагандистскую или профсоюзную работу. Группа не развила своих программных и теоретических работ, им не хватало анализа национальной действительности. Это проявилось со всей отчетливостью в июне, когда Международный секретариат (SI) направил в адрес трех латиноамериканских секций (Аргентинской, бразильской и мексиканской), что «Троцкий занимается вопросами Латинской Америки», и поэтому просил срочно прислать информацию, статистику и исследования об экономике, обществе и рабочем движении в этих странах²⁷. ИСА вряд ли могла исполнить эту просьбу.

«Левые оппозиционеры» появились и в провинции, например, в г. Росарио. Там их возглавил Давид А. Сибуру, который пришел из компартии. Он был студенческим руководителем партийной ячейки в местном университете, который закончил в 1925 г., и считался перспективным партийным руководителем. Он участвовал в Первой национальной антиимпериалистической конференции в мае – июне 1929 г. На ней КПА удалось объединить различные политические течения и получить кон-

---

²⁷ Carta del SI: “À la direction de l'Opposition du Brésil, Argentine, Mexique”, Berlín, 20/06/32. – ILOA. PISH, Archivo 1483, Inventario 1188.

троль над Антиимпериалистической лигой, которая до этого включала в себя чиспистов. Тогда, на этой конференции, Сибуру как член КПА защищал позиции партии. Он был делегатом от Росарио и был избран в руководство вместе с Эктором Агости одним из секретарей Лиги²⁸. В историографии указывается, что с 1933 г. Сибуру переходит к троцкистам, примкнув к группе Гальо. Однако это не так. Он увлекся троцкизмом самостоятельно уже с 1931 г., когда еще никакой группы Гальо не существовало. Его привлекло в троцкизме, в отличие от споров о единой фронте, от критики бюрократии и от разоблачения сталинизма, что было свойственно ИСА, проблемы характера революции и социально-экономической структуры страны. 25 мая 1932 г. КПА в специальной резолюции ярко описала Сибуру и возможных его последователей: «пример гнилостной ультраправой троцкистской идеологии», «мелкобуржуазной, меньшевистской опасностью», «враги СССР», «идеологический авангард контрреволюции», скатывавшейся к «национал-фашизму»²⁹.

Другой оппозиционной группой были уже упоминавшиеся Э. Раурича и А. Гальо³⁰. Раурич родился в 1903 г., он был адвокатом, изучал философию и искусства, семь лет был членом КПА, а затем примкнул к чиспистам, а в 1931 г. он находился в Испании. Там он вошел в контакт с испанской левой оппозицией во главе с Андраде из Мадрида. Гальо был моложе его на десять лет. Они познакомились в Испании и в сентябре 1931 г. вернулись в Аргентину убежденными сторонниками троцкизма. По рекомендации Андраде они стали искать группу ИСА, а именно К. Лопеса, для объединения, но потерпели неудачу на этом пути.

Первое, что предприняли Гальо и Раурич, было создание новой небольшой группы симпатизировавших левой оппозиции. Они писали в январе 1933 г. в Международный секретариат: «вот уже год как мы активно распространяем оппозиционную

---

²⁸ Kersfeld: 2013b

²⁹ Jéfets y Schelchkov, 2018: 56

³⁰ Sebrelí, 1997; Tarcus, 1996.

литературу в Буэнос-Айресе»³¹. Практическое политическое управление группой легло на плечи Гальо, а Раурич считал себя «теоретиком» группы. Они попытались участвовать в издании журнала вместе с чиспистами (такими как Анхелика Мендоса) и другими независимыми интеллектуалами близкими к компартии. Это был журнал «Actualidad (económica, política, social)», вышедший в апреле 1932 г. под руководством поэта-коммунисты Элиаса Кастельнуово. Однако Раурич и Гальо быстро покинули это дело, так как журнал реально оказался под контролем компартии и стал бороться с левой оппозицией.

С марта-апреля 1932 г. началась дискуссия об условиях объединения группы Гиннея и Лопеса, но между двумя группами царил большое недоверие. Существовало некое поколенческое непонимание друг друга (Гиннею было на 45 лет больше, чем Гальо), плюс разное социальное окружение. В ICA в основном входили трудящиеся (и пару торговцев), в то время как в группе Раурича и Гальо – в основном интеллигенты (студенты и лица свободных профессий). Была сформирована комиссия из семи человек (трое от ICA и четверо от группы Гальо), задачей которой было «изучение программы, которая бы стала основой развития левой коммунистической оппозиции в стране». Однако к маю стало ясно, что комиссия не способна работать³². Лопес сообщил, что ICA прекращает работу по объединению, так как концепции двух групп очень отличаются, и эта новая группа (Гальо) «более связана с товарищами из Испании»³³.

Объединение обсуждалось в Буэнос-Айресе, за ним действительно следили в Мадриде (Коммунистическая оппозиция Испании – ОСЕ) и в Берлине (Международный секретариат). В сентябре Гинней ответил испанцам, в частности, Лакруа, что пишет в ответ на их письмо с вопросами о ходе объединения: основатели ССО и ICA были самыми первыми и единственны-

---

³¹ Carta de A. Torres (A. Gallo), “A los camaradas del grupo Maciel”, 03/01/33. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1186.

³² Carta de A. Torres (A. Gallo): “A los compañeros C. López y Guinei (sic)”, 01/06/32 – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1186.

³³ Carta de Camilo López (CC de ICA): “Al camarada Torres (A. Gallo)”, 12/06/32. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1186.

ми представителями «левой оппозиции» в Аргентине еще с 1928 г., в то время как «группа интеллигентов» Гальо и Раурич не проявляет никакого интереса влиться в уже существующее движение³⁴. Гинней о том же написал в МС: с группой Гальо невозможно найти общий язык и о своем недоверии к ним. Он высказывал уверенность, что часть группы могла быть связана с КПА³⁵. В ответ МС рекомендовал создавать единство в действии, а не в личных разборках и спорах о теории³⁶.

С разрывом отношений двух групп Гальо и Раурич формально заявили о создании своей собственной организации Коммунистической лиги. Среди активистов в этом период был Хосе Паниале, участник Университетской реформы 1918 г. и член группы *Insurrexit*, который побывал в компартии, затем у чиспистов, а также Мерседес Бакаль (Хуана Пальма), которая тогда была в отношениях с Гальо, также пришедшая из компартии, из которой её исключили за левый уклон. Гальо поддерживал тесные связи с испанцами из ИСЕ, он писал заметки в их журнале «*Comunismo*».

Между тем ИСА сделало неожиданный вираж. С приходом в группу новых членов, руководимых известным политиком, который сыграет важную роль в последующие годы в троцкистском движении. Речь идет о Педро Милеси (Масиэль, Эдуардо Ислас)³⁷. Он родился в Буэнос-Айресе в 1886 г. Молодость свою он провел в богемной среде, часто переезжал и менял работу в городе и в провинции. Он примкнул к анархистам, работал на металлургической фабрике и там вступил в соцпартию. В 1921 г. Милеси вступил в компартию. Участвовал в Съезде профсоюзного единства в марте 1922 г., когда был создан Профсоюзное объединение Аргентины (*Unión Sindical Argentina – USA*). На IV съезде компартии Милеси был в соста-

---

³⁴ Carta de R. Guinney “A la Oposición de Izquierda en España”, septiembre 1932. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1180.

³⁵ Carta de R. Guinney “To International Secretariat Left Opposition (Berlin)”, 15/09/32. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1180.

³⁶ Carta del SI a R. Guinney, Berlin, 29/10/32 – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1180.

³⁷ Tarcus, 2007, P. 423-424.

ве группы «фронтовцев», выступавших за союз с социалистами, и был исключен вместе с ними (среди них был и другой будущий троцкист Луис Коиффман). Исключенные создали недолговечную газет «Nuevo Orden» (Новый порядок)³⁸. Затем Милеси сосредоточился на профсоюзной работе и был членом профсоюза работников муниципалитета и даже был избран его генеральным секретарем. После правого военного переворота 1932 г. вновь вступил к КПА. С 1932 г. заинтересовался позициями Троцкого, за что и был исключен вместе с другими троцкистами из партии в середине того же года³⁹. После Сибуру это было второе исключение троцкистов из КПА.

Милеси и часть его соратники вышли из компартии (Гальегос, Саури и другие) стали действовать, не присоединяясь ни к ИСА, ни к Коммунистической лиге, которые в своем письме в МС он сам называл «официальная группа» и группа «интеллигентов». Он считал их близкими группами. Он утверждал, что процесс их объединения не произошел из-за обструкции, которую устроил Гальо, в то время как Гинней и Лопес демонстрировали открытость и добрую волю. В последующие два месяца были предприняты новые бесполезные попытки объединения оппозиционеров. Сначала в ноябре 1932 г. Милеси предложил созвать учредительный съезд трех групп (то есть и своей тоже), для которого каждая группа назначит по два делегата для обсуждения повестки дня и порядка проведения этого съезда. 4 декабря группа Гальо воспротивилась этому плану, заявив, что перед съездом не должно быть никаких предварительных соглашений⁴⁰. Члены группы Милеси выступили в Коммунистической лиге, стараясь убедить их в правильности своего предложения, но без успеха⁴¹.

28 декабря объявили о созыве съезда, чтобы обсудить декларацию принципов и устав новой организации с опорой на про-

---

³⁸ Camarero, 2017, 280-282

³⁹ Carta de Milesi al SI, enero 1933. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1188.

⁴⁰ Carta de Gallo a Milesi, 04/12/32. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1186.

⁴¹ Carta de la Liga Comunista “A los compañeros Sauri, Milesi, Gallegos y demás”, 27/12/32. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1186.

грамму Лево́й оппозиции, а также чтобы избрать исполком и редакционную комиссию программы, создав газету нового объединения⁴². Это был призыв к действию и критике всего предыдущего пути левых оппозиционеров. Коммунистическая лига по-прежнему говорила, что бессмысленно создавать новую организацию, не имея «марксистской программы, соответствующей национальной действительности», учитывая опыт испанской, итальянской и китайской секций оппозиции⁴³. Пять дней спустя новое собрание двух групп снова провалилось, так как Гальо вновь заявил, что «после объединения групп следует созвать съезд всех левых сил без ограничений для обсуждения принципов и методов работы Лево́й оппозиции в Аргентине»⁴⁴. К 22 января группа Милеси поняла невозможность соглашения и заявила, что будет продолжать работу по созыву съезда всех групп не только в столице, но и в провинции⁴⁵. Последнее должно было бы свидетельствовать о наличии таких групп. Однако такая группа существовала только в Росарио. Преимущество группы Милеси состояло в том, что они только что были исключены из КПА, и у них сохранялись контакты и надежды на возможных новых своих сторонников в провинции.

1933 г. – поворотный год в истории «левой оппозиции»

Объединение групп Милеси и Гиннея-Лопеса после долгого обсуждения стало фактом на съезде 28 января 1933 г. Тогда ИСА согласилась на принятие в свои ряды новых членов на «общих основаниях и правах» со старыми членами. Новые члены, вновь вступившая группа была более многочисленной. Милеси был избран генеральным секретарем ИСА и вместе со своими соратниками (Рауль Лекс, Васко Васкес, Рохелио Д'Амико и другими) стал контролировать организацию. Милеси был намерен

---

⁴² Carta de Maciel (Milesi) a los grupos opositoristas, 28/12/32. – ILOA. IISH. Archivo 1483, Inventario 1186.

⁴³ Carta de A. Torres (A. Gallo), “A los camaradas del grupo Maciel”, 03/01/33. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1186.

⁴⁴ Carta de Torres (A. Gallo), “A los camaradas de los grupos López y Maciel”, 12/01/33. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1186.

⁴⁵ Carta del Grupo Maciel al grupo Gallo, 22/01/33. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1186.

стать руководителем новой группы, к чему добавлялся его опыт профсоюзной борьбы и некоторый политический престиж. Хотя Камило Лопес был назначен членом ЦК, его группа была разрознена. Затем последовала трагедия. Первый «Boletín de la Oposición» 1933 г. сообщал: «24 февраля скончался товарищ Роберто Гинней, старый борец профсоюзного и революционного фронта»⁴⁶. Неожиданная смерть основателя «левой оппозиции» в Аргентине дезорганизовала его группу. Лопес не принял новую ситуацию и вскоре покинул организацию, полностью исчезнув с политической сцены. То же самое произошло с сыном Гинней Мануэлем и другими членам группы.

В тот год в Монтевидео проводился континентальный Антивоенный конгресс по образцу и подобию мирового антивоенного конгресса, который провел Коминтерн в Амстердаме. МЛЮ попыталась принять в нем участие и даже издало воззвание. В Монтевидео этот форум был проведен 11-16 марта 1933 г. На нем председательствовал Анибаль Понсе, близкий КПА. Всего было 450 делегатов, из них 176 были аргентинцами. Конгресс полностью контролировался компартиями, которые сделали все, чтобы привлечь к себе интеллигенцию, но при этом не допустить «оппозиционеров», спровоцировали уход анархистов и принизили присутствие социалистов.

Пока шел процесс объединения Коммунистической лиги и ИСА троцкисты активно обсуждали проблему участия в этом конгрессе. Группа Гальо считала, что там надо обязательно участвовать, чтобы проводить подлинно ленинскую линию. Однако группа была слаба и в этом мероприятии нуждалась в поддержке ИСА, которая бы явилась «официальным представительством МЛЮ»⁴⁷. Однако существовавшие склоки между группами помешали их совместному выступлению на конгрессе. Милеси как генеральный секретарь ИСА сделал лишь заяв-

---

⁴⁶ Fallecimiento del camarada R. Guiney // Boletín de la Oposición. Izquierda Comunista Argentina, n° 1, 28/02/33. P. 11.

⁴⁷ Carta de Torres (A. Gallo), "Al camarada Camilo López", 12/01/33. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1186.

ление, что они направят на конгресс двух представителей⁴⁸. Коммунистическая лига заявила о том же самом. Гальо считал особо важным вопросом боливийско-парагвайскую войну в Чако, начавшуюся в середине 1932 г. Он писал об этом в испанском журнале «Comunismo», отмежевываясь от интерпретации войны как межимпериалистической, о чем говорили местные коммунисты, подчеркивая, что проблема нефти не лежит в основе конфликта, так как на спорной территории её нет, а боливийская агрессия обусловлена интересами Стандард Ойл в поиске дешевых путей транспортировки нефти из Боливии и кризисом олова во время кризиса 30-х годов. Кроме того, он обрушился с критикой на ультрарадикальные лозунги компартии Аргентины, что не соответствовало силе партии и выхолащиванию идеи единого фронта⁴⁹. Эта статья демонстрировала высокую теоретическую подготовку Гальо и его политическую интуицию.

Милеси был назначен одним из представителей ИСА на конгрессе. Однако, когда он взшел на борт корабля на пути в Монтевидео 24 февраля, он был арестован и отправлен в тюрьму на несколько месяцев. Накануне ИСА выпустила манифест и распечатала его в форме листовки. Содержание документа было антивоенным – призывал к ведению антикапиталистической борьбы на пути к мировой революции, единственно верной в русле антивоенной политики. Листовка призывала к «единому антивоенному фронту», в который должны были войти компартия, соцпартия, профсоюзы, Аграрная федерация и студенческие федерации, а завершалась разоблачениями сталинской бюрократии и призывами освободить из сталинских тюрем тысячи большевиков-ленинцев⁵⁰.

Манифест ИСА называл Коммунистическую лигу Гальо «печальным собранием без единства, но с остатками сталинизма»,

---

⁴⁸ Carta de Eduardo Islas (Milesi), “A los camaradas del Grupo Fraccionado”, 09/02/33. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1186.

⁴⁹ Gallo A. Acerca del conflicto paraguayo-boliviano // Comunismo, n° 17, octubre 1932, Barcelona.

⁵⁰ Comité Ejecutivo de la ICA, “A los obreros, campesinos y estudiantes”, febrero de 1933.

что порождает путаницу в понимании характера войны и межимпериалистических противоречий, не говоря уже о непонимании ленинской концепции единого фронта⁵¹. Тем самым указывалось, что единственным путем для Лиги будет присоединение к «твердой идеологии» ИСА. Лига также выпустила свой манифест к антивоенному конгрессу, в котором предлагала провести целостный анализ причин военного конфликта Парагвая и Боливии и роли в нем межимпериалистических противоречий. Они также упрекали другую сторону в пацифизме и мелкобуржуазной интеллигентщине: «Коммунистическая лига Аргентины (Liga Comunista de la Argentina – I.C.I.), которая считает себя фракцией компартии, заявляет перед лицом рабочего класса и всех членов партии, что нынешний курс партии является ошибочным, центристским, сталинско-бюрократическим. Они ждут от Коминтерна и Профинтерна указаний в борьбе с военной угрозой, о едином фронте, не выдвигая своих инициатив»⁵². С этим манифестом два делегата от Лиги, в том чисел и Гальо, прибыли на конгресс в Монтевидео, который изгнал их в знак «осуждения контрреволюционного троцкизма». Представителю «троцкистов» удалось пробыть там полчаса, излагая свою позицию. Атаки на троцкистов продолжились в апреле в журнале «La Internacional»⁵³. И это было понятно, так как троцкисты стали доказывать ничтожность этого конгресса, разоблачать его программу как «оппортунистическую и бюрократическую»⁵⁴.

ИСА стала проводить реорганизацию, когда Милеси ещё оставался в тюрьме, а временным генеральным секретарем стал Рауль Лекс. Они стали издавать «Boletín de la Oposición». Его первый номер посвятил немало материала борьбе с бюрократизмом и оппортунизмом в КПА, чем объяснялись внутренние

---

⁵¹ Liga Comunista, “A los camaradas de la Izquierda C. A.”, 21/03/33. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1186.

⁵² Liga Comunista de la Argentina, “El Congreso Antigüerrero de Montevideo y la Liga Comunista”, febrero de 1933.

⁵³ La Internacional, n° 3406, 13/04/33. P. 2.

⁵⁴ “Informe de la delegación de la Liga Comunista de la Argentina al Congreso Antigüerrero de Montevideo”, 28/04/33. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1188.

кризисы в партии в 1922, 1925, 1927 гг., завершая его призывом пойти под «знаменем Лево́й оппозиции, знаменем Ленина и Троцкого»⁵⁵. Там же была опубликована «Декларация принципов» ИСА. В ней указывалось: «Мы не являемся отдельной партией, противостоящей компартии». ИСА выступала за диктатуру пролетариата, но против авантюризма. Члены ИСА объявлялись «активными, дисциплинированными и сознательными членами Коминтерна», несмотря на их расхождения с его руководством. Признавались решения первых четырех конгрессов Коминтерна. Защита СССР и завоевания Октябрьской революции были безусловными, хотя отвергалась концепция «построения социализма в одной стране», осуждалось забвение интернационалистского долга и подчинения интересам советской компартии. Упреком была раскольническая профсоюзная политика, так как правильной была бы работа коммунистов внутри существующих профсоюзов. Тактика «единого фронта» была методом борьбы, чтобы «идти отдельно, но бороться вместе», то есть сохраняя организационную, критическую и программную независимость коммунистов. Отвергалась «сталинская теория социал-фашизма», указывалось на рабочую природу социал-демократии, влияние которой следовало оспаривать, а не проводить знак равенства с фашизмом. Завершалась программа указанием на необходимость демократического централизма, противостоящего бюрократическим деформациям⁵⁶.

В начале мая МС в Париже направил письмо ИСА, сообщая о своем удовлетворении от ознакомления бюллетеня, полученного от аргентинцев⁵⁷. МС предупреждал, что теперь не следует отвергать идею создания собственной партии. Троцкий и его сторонники тогда указывали, что тезисы о социал-фашизме и третьем периоде Коминтерна способствовали приходу к власти

---

⁵⁵ Y decíamos ayer // Boletín de la Oposición. Izquierda Comunista Argentina, n° 1, 28/02/33. P. 2.

⁵⁶ Declaración de Principios // Boletín de la Oposición. Izquierda Comunista Argentina, n° 1, 28/02/33. P. 3-4.

⁵⁷ Opposition Gauche Internationale, "Aux camarades de la gauche argentine", Paris, 04/05/33. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1180.

Гитлера⁵⁸. В этих обстоятельствах не следовало бороться за изменение внутри компартии, а создавать собственную партию. Заявлялось, что Коминтерн мертв, и следует создавать новые партии и новый Интернационал. Кроме того, аргентинцев информировали, что Троцкий заявил о серьёзных расхождениях и А. Нином и ИСЕ, что следовало знать ввиду тесных связей с испанской группой. В начале июня ИСА ответила МС, что группа Гальо тесно связана с Барселоной и во всем идет за ними⁵⁹.

Бюллетень ИСА значительное место выделял освещению международных вопросов, положению левой оппозиции и Коминтерна, хотя местные, национальные проблемы приобретали все большее значение. ИСА привлекала к себе новых членов, и хотя появлялись некоторые контакты внутри страны все же основная работа была сосредоточена в Буэнос-Айресе, и касалась она в основном медленной работы среди членов КПА и соцпартии для привлечения их на сторону оппозиции. К маю 1933 г. ИСА стала распространять среди своих членов и симпатизирующих «La Lutte de Classes» и «La Vérité», получаемых от французских троцкистов. Среди итальянских эмигрантов стали возникать группы, к которым обращался Пьетро Трессо из МС, который делал ставку на организацию оппозиции среди итальянцев через их связь с итальянскими левыми оппозиционерами⁶⁰.

ИСА стремилась к большим контактам с троцкистами за рубежом, боролась за свое признание МЛЮ. Они просили личный адрес Троцкого для написания ему отчета, писем, отправки журналов и материалов. Также они претендовали на участие в предстоящей конференции МЛЮ⁶¹. МС неоднократно рассматривал аргентинский вопрос, продолжая настаивать на объеди-

---

⁵⁸ Vázquez V. Trotsky y las elecciones presidenciales alemanas // Boletín de la Oposición. Izquierda Comunista Argentina, n° 1, 28/02/33. P. 5-6.

⁵⁹ R. Lex "Aux camarades du Secretariat Internationale", 03/06/33. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1180.

⁶⁰ Pietro Tresso (Blasco), "Al gruppo di lingua italiana", 04/05/33. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1183.

⁶¹ R. Lex (secretario ICA), Carta a Pierre Naville, 18/05/33. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1180.

нении двух местных групп⁶².

Коммунистическая лига Гальо по требованию парижского МС должна была пойти на это объединение без всяких предварительных условий⁶³. Лига же информировала МС о своих действиях, о манифесте к Антивоенному конгрессу, об издании в апреле 1933 г. книги Троцкого «Трагедия германского пролетариата» двухтысячным тиражом, которую распространяли на демонстрациях 1 мая. В Лиге по-прежнему считали необходимой борьбу со сталинизмом на новом конгрессе Коминтерна и внутри компартии⁶⁴. Они настаивали на ошибочности мнения, что являются исключительно «группой интеллигентов», оправдывались из-за своих связей с испанцами: указывали, что исключили одного своего члена Х. Паниале, который распространял получаемую им испанскую литературу. Также они сообщали, что в Росарио возникла группа левых оппозиционеров, в которой состоял тов. Сибуру. Заявлялось, что происходило объединение группы Гальо-Раурич и группы из Росарио.

В июле 1933 г. завершается цикл формирования левой оппозиции, выделившейся из компартии. Как ИСА, так и Коммунистическая лига находились в контакте с МС, который давал им руководящие указания. Милеси вышел на свободу, но был выслан в Ушуайю вместе с другими левыми, коммунистами и анархистами. Вернувшись в Буэнос-Айрес 10 июля, он снова стал работать над укреплением своей организации. Милеси писал в МС, выражая уверенность в успехе общего дела⁶⁵. ИСА не имела даже своей газеты, издавала только «Boletín de la Oposición», который не мог выполнять полностью роль партийной прессы. В группе стали собирать средства для начала издания газеты «Tribuna Leninista», которая вышла в декабре 1933 г.

---

⁶² Carta del SI, “Aux camarades de la Gauche Argentine”, Paris, 05/07/33. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1180.

⁶³ Carta de A. Torres (A. Gallo), “A los camaradas del Secretariado Internacional”, 07/05/33. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1182.

⁶⁴ Liga Comunista de la Argentina, “Nota editorial”, en L. Trotsky, La tragedia del proletariado alemán, Buenos Aires, 1933, p. 2.

⁶⁵ Carta de Milesi, “A los camaradas del Secretariado Internacional”, 27/07/33. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1180

Газета и группа, подчиняясь решению МЛЮ, приняли для себя новое название Интернационалистская коммунистическая лига – большевиков-ленинцев (LCI) (аргентинская секция).

Коммунистическая лига более склонялась к теоретическим трудам, о чем и писала в МС. Под этим понимались разработка редакции тезисов о национальной действительности, распространение марксистского взгляда на национальные проблемы⁶⁶. Речь шла о работе Гальо «О сентябрьском движении. Очерк марксистской интерпретации», которая анализировала переворот 1930 г. и в целом особенности развития Аргентины, исходя из закона неравномерного развития. Он начал дискуссию о проблеме национального освобождения и его месте в рамках социалистической революции, что было близко идеям, ранее высказанным Сибуру из Росарио. С августа 1933 г. Коммунистическая лига стала издавать газету «Nueva Etapa» в Росарио.

В это время атаки КПА на троцкистов стали постоянными, особенно после того, как те решили создавать собственную партию. В пылу идеологической борьбы КПА стала издавать новый теоретический журнал «Soviet», который обрушился на троцкизм как «меньшевистское и контрреволюционное» течение⁶⁷. Три месяца спустя Гиольди написал статью, направленную против Гальо и Сибуру, обвинив в потакании троцкизму Пенелона и левых социалистов Хоакина Коку и Бенито Марианетти⁶⁸.

С 1929 г. по июль 1933 г. к аргентинскому движению «левой оппозиции» присоединились только около сорока человек в Буэнос-Айресе и Росарио: 15 состояли в группе Гиннея-Лопеса, и десяток – в группе Раурич-Гальо, ещё десять группировались вокруг Милеси, около 5 – с Сибуру. К 1933 г. действовали группы Гальо-Сибуру с двадцатью членами, и LCI Милеси – с

---

⁶⁶ Carta de A. Torres (A. Gallo) de la Liga Comunista, “A los camaradas del Secretariado Internacional (Naville)”, 14/05/33. – ILOA. IISH, Archivo 1483, Inventario 1182

⁶⁷ Soviet, n° 1, 24/06/33.

⁶⁸ Ghioldi R. Los trotskistas argentinos // Soviet, I, 3, septiembre de 1933. P. 19-31.

тридцатью⁶⁹.

Большинство членов этих групп происходили из компартии, а с социалистами стали работать только начиная с 1933 г. Многие троцкисты пришли из предыдущих расколов КПА 20-х годов: френтисты 1922 г. (Милеси и Коифманн), чисписты 1925 г. (Раурич, Паниале, Фосса) и пенелонисты 1927 г. (Гинней и Лопес). Между ними не было идеологической и политической связи: чисписты считались «левым» уклоном, а френтисты и пенелонисты объявлялись «правым». Уходили из КПА уже при Кодовилье и Гиольди – Сибуру, Милеси, Бакаль и другие, поэтому осью критики был бюрократизм КПА, противопоставляемый демократическому централизму. Все они приходили к троцкизму на личной основе, не были задействованы ни структуры, ни сети левых организаций или профсоюзов.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Белкин А., Серусо Д.* «Чисписты»: раскол в аргентинской компартии в 20-е годы // Латиноамериканский исторический альманах. №28. 2020. С. 113-131. BELKIN A. CERUSO D. Chispistas: raskol v argentinskoi kompartii v 20-e gody // Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanah. №28. 2020. С. 113-131. [Chispistas: split in the Argentine Communist Party in the 1920s]
- Alexander R.J.* Trotskyism in Latin America. Stanford: Hoover Institution Press, 1973
- Broué P.* Le mouvement trotskyste en Amerique latine jusqu'en 1940 // Cahiers Leon Trotsky, n° 11, 1982, Paris, pp. 13-30.
- Camarero H.* A la conquista de la clase obrera. Los comunistas y el mundo del trabajo en la Argentina, 1920-1935. Buenos Aires: Siglo XXI Editora Iberoamericana, 2007
- Camarero H.* La cultura política comunista en la clase obrera argentina de entreguerras: prácticas, repertorios de organización y subjetividad militante // Anuario del Instituto de Historia Argentina Dr. Ricardo Levene, 2016, año XVI, n° 2, Universidad Nacional

---

⁶⁹ «Información del Secretariado Internacional sobre el estado y las actividades de grupos individuales», 01/0134. – РГАСПИ, Ф. 552, оп. 1, д. 2, Л. 26.

- de La Plata.
<https://www.anuarioiha.fahce.unlp.edu.ar/article/view/IHAe024>
- Camarero H.* Tiempos rojos. El impacto de la Revolución rusa en la Argentina, Buenos Aires, Sudamericana, 2017.
- Castro Figueiredo R.* A oposição de esquerda brasileira (1928-1934): teoria e práxis, Niterói, Dissertação (Mestrado em História), Universidade Federal Fluminense, 1993.
- Coggiola O.* Historia del trotskismo en Argentina y América Latina. Buenos Aires: Ediciones ryr, 2006.
- Corbière E.J.* Orígenes del comunismo argentino (El Partido Socialista Internacional). Buenos Aires: CEAL, 1984.
- Jeifets L.S., Jeifets V.L.* El Partido Comunista de Argentina y la III Internacional. La misión de Williams y los orígenes del penelismo, México, Nostromo, 2013.
- Jeifets V., Schelchkov A.* (comps.) Komintern y América Latina. Documentos, tomo II, Moscú/Santiago de Chile, Academia de Ciencias de Rusia-Ariadna, 2018.
- Karepovs D., Castilho Marques Neto J.* Os trotskistas brasileiros e suas organizações políticas (1930-1966) // História do Marxismo no Brasil. Partidos e organizações dos anos 20 aos 60, v. 5 / Aarão Reis Filho, Daniel y Marcelo Ridenti (orgs.), Campinas, SP: Editora da UNICAMP, 2002, pp. 103-155.
- Kersffeld D.* 'Chispismo' y comunismo: crónica de una disidencia en la izquierda argentina de los años '20 // Revista Estudios, vol. 26, n° 1, San José de Costa Rica, 2013a, pp. 1-23.
- Kersffeld D.* La Conferencia Antiimperialista de Buenos Aires en las definiciones ideológicas del comunismo argentino // Periferias. Revista de Ciencias Sociales, n° 21, 2013b, pp. 167-184.
- Marques Netto J.C.* Solidão Revolucionária: Mário Pedrosa e as origens do trotskismo no Brasil. Rio de Janeiro: Paz e Terra, 1993.
- Pagès P.* El movimiento trotskista en España (1930-1935). La izquierda comunista de España y las disidencias comunistas durante la segunda república, Barcelona: Península, 1977.
- Partido Comunista (Comisión del Comité Central) Esbozo de Historia del Partido Comunista de la Argentina (Origen y desarrollo del Partido Comunista y del movimiento obrero y popular argentino), Buenos Aires, Anteo, 1947.

- Piemonte V.A.* Comunistas oficiales y extraoficiales en competencia: el rol asignado a la Internacional ante el surgimiento de la facción “chispista” en el PC de la Argentina // Archivos de historia del movimiento obrero y la izquierda, año III, n° 5, Buenos Aires, 2014, pp. 93-112.
- Piemonte V.A.* Lucha de facciones al interior del Partido Comunista de la Argentina hacia fines de los años veinte: la 'cuestión Penelón' y el rol de la Tercera Internacional // Cuadernos de Historia, n° 43, Universidad de Chile, 2015. pp. 31-58.
- Prado C.* Partidos e sindicatos: o PCB, a Oposição de Esquerda e o movimento operário no Brasil (1922-1936), Tese (Doutorado em História), Universidade Federal Fluminense, 2019.
- Sebreli J.J.* El pensamiento perdido: Héctor Raurich. Las desventuras de la izquierda argentina // Escritos sobre escritos, ciudades bajo ciudades, 1950-1997. Buenos Aires, Sudamericana, 1997.
- Tarcus H.* (dir.) Diccionario biográfico de la izquierda argentina. De los anarquistas a la “nueva izquierda”, 1870-1976. Buenos Aires: Emecé, 2007.
- Tarcus H.* El marxismo olvidado en la Argentina: Silvio Frondizi y Milciades Peña. Buenos Aires: El Cielo por Asalto, 1996.
- Tarcus H.* Historia de una pasión revolucionaria. Hipólito Etchebhere y Mika Felman // El Rodaballo, VI, 11/12, 2000, pp. 39-51.
- Vargas O.* El marxismo y la revolución argentina, tomo II. Buenos Aires, Agora, 1999.
- Wolikow S.* Aux origines de la galaxie communiste: l'Internationale //: Le siècle des communismes / Dreyfus, Michel, Bruno Groppo, Claudio S. Ingerflom y otros (dirs.) Paris, Les Éditions de l'Atelier/Éditions Ouvrières, 2000, pp. 199-216.